

Глава 37. Опасный опекун

Алая краска, замешанная на крови, лениво расплывалась по бумаге. Ученики самозабвенно трудились над своими работами, и к моменту, когда стрелки часов приблизились к концу урока, на партах расцвели жуткие бутоны. Какую бы форму ни выбирали дети изначально, после наложения цвета все рисунки превращались в одно и то же: в лишённые кожи, сочащиеся мышцами цветы-головы.

Дети с довольным видом разглядывали работы друг друга. Подняв листы, они приготовились ждать вердикта Хао Цзюньцай, который должен был выбрать лучший рисунок.

Игрок скользнул взглядом по рядам. Все работы казались ему результатом копирования — в этих монструозных образах невозможно было найти и пары отличий. Даже Жуань Сяосяо, неохотно поднявшая свой лист вместе со всеми, изобразила нечто, ничем не выделяющееся на общем фоне.

Хао Цзюньцай уже собирался ткнуть пальцем в первый попавшийся набросок, чтобы поскорее закончить урок, когда заметил Сяо Фэна. Мальчик поднял свою работу последним.

Детализация этого рисунка во много раз превосходила те однообразные мазки, что оставили другие дети. Изображённый на бумаге цветок-голова выглядел пугающе живым; из его пасти высовывался влажный язык, а застывший оскал казался почти осязаемым. Не присматриваясь, можно было решить, что монстр вот-вот выберется из двухмерного пространства и вцепится в горло.

Используя лишь скудный набор материалов, Сяо Фэн сумел штрих за штрихом передать переплетение лицевых мышц, зловещий разрыв пасти и неестественные изгибы каждой кости. От рисунка исходила тяжёлая, удушающая аура жажды убийства и неприкрытой злобы. Глядя на него, не оставалось сомнений: это не плод воображения ребёнка, а портрет реально существующего чудовища.

Художественный талант Сяо Фэна проявился во всей своей пугающей полноте. На фоне его шедевра работы остальных детей казались лишь бледными тенями — в его цветке чувствовалось некое уникальное, едва уловимое «дыхание».

Хао Цзюньцай на мгновение замер от охватившего его страха, но, придя в себя, тут же объявил увиденное лучшей работой за день. Против этого выбора никто не посмел возразить, даже те ученики, что обычно не упускали случая задеть Сяо Фэна. Их произведения действительно не шли ни в какое сравнение с этим творением.

Наконец прозвенел звонок. Мужчина почувствовал, как напряжение, сковывавшее его всё это время, начало спадать. Он давно не чувствовал себя в подземельях настолько измотанным. Впрочем, вернее было бы сказать, что раньше он никогда не воспринимал происходящее в игре так близко к сердцу.

Сейчас его единственным желанием было поскорее вернуться в квартиру 402 и заняться изучением своих артефактов. Стоило уроку закончиться, как Хао Цзюньцай вместе со своими охранниками-здоровяками поспешно ретировался. Родители тоже начали расходиться, уводя за собой детей.

Мальчик собирался медленно. Он с величайшей осторожностью вложил свой рисунок в альбом, боясь оставить на нём хоть малейшую складку. К моменту, когда он закончил, в классе остались только он, Ци Уюань и близнецы Жуань.

Ци Уюань сидел за партой, не выказывая ни малейшего намека на нетерпение. Жуань Сяосяо, притворяясь, что у неё всё ещё болит живот, тянула время, убирая вещи. Когда класс опустел, она, улучив момент, обернулась к Сяо Фэну.

— Эй, на этот раз вышло неплохо, — бросила она.

Чтобы не разрушить свой образ, девочка сохраняла довольно резкий и высокомерный тон. Услышав обращение, Сяо Фэн вздрогнул. Несмотря на грубость собеседницы, он выглядел польщённым.

Мальчик виновато сжал пальцы и опустил голову, не решаясь встретиться с ней взглядом.

— Ну... спасибо за похвалу.

Жуань Сяосяо презрительно фыркнула:

— И не думай, что я тебя хвалю! Не задирай нос. Тебе просто повезло, мусор. На следующем уроке я нарисую самый прекрасный цветок и превзойду тебя, вот увидишь.

Сяо Фэн не стал спорить, лишь покорно пробормотал:

— Да, ты обязательно меня превзойдёшь.

Видя эту смиренную покорность, Сяосяо едва сдерживалась, чтобы не выйти из роли.

«Да бога ради! Я его оскорбляю последними словами, почему он не огрызается? Прояви хоть каплю достоинства БОССА!»

Несмотря на внутреннее недовольство, в её глазах промелькнул холодный расчёт. Проверка принесла плоды. Тайна, связывающая её персонажа и Сяо Фэна, явно касалась школьной травли. А если учесть, что её брат по сценарию был классным руководителем мальчика, общая картина становилась предельно ясной.

Жуань Сяосяо не заметила, как «терпеливый» Сяо Фэн под партой сжал кулаки. Тёмная, густая слизь начала медленно сочиться из тени у ножек стола. Пока девочка предавалась размышлениям, крошечная капля этой жидкости прыгнула на край её одежды, расплываясь незаметным тёмно-красным пятнышком.

Ци Уюань лениво наблюдал за происходящим. Он позволял Сяосяо задирать ребёнка, но стоило метке коснуться её платья, как он поднялся.

— Сяо Фэн, закончил?

При звуке голоса Уюаня тёмная жидкость в тенях мгновенно исчезла. Мальчик закинул рюкзак на плечо и подбежал к опекуну. Он не рискнул взять его за руку, лишь осторожно ухватился за край одежды.

— Всё собрал, братик, — звонко отозвался он.

Ци Уюань кивнул:

— Идём домой.

Он уже заказал доставку обеда. Адресом по-прежнему значился четвёртый корпус, третий подъезд. На этот раз Ци Уюань даже назначил место встречи прямо у художественной студии.

Просматривая телефон, юноша обнаружил на своём счету внушительную сумму, причем триста тысяч юаней лежали на отдельной карте, которой, судя по всему, никогда не пользовались. Ци Уюань не проявил к этим деньгам интереса. Его вполне устраивали расходы на доставку еды, которые он покрывал с основной карты. Он даже не задумывался о том, насколько небрежно выглядит его забота о ребёнке со стороны.

Однако Сяо Фэна всё устраивало. Он никогда прежде не пробовал ничего настолько вкусного. Раньше слово «дом» вызывало у него лишь отвращение, но теперь, когда оно слетало с губ опекуна, мальчик невольно начинал предвкушать обед, позволяя уводить себя.

Стоило им выйти из дверей подъезда, как они столкнулись с курьером. Тот передал пакеты прямо в руки Ци Уюаню. Торопясь на следующий заказ, парень вскочил на электровелосипед, но не удержался от ворчливого комментария себе под нос:

— Странный какой-то красавчик.

Правой рукой он взял пакеты, а левую держал на весу, словно вёл кого-то невидимого. От этой мысли курьера пробрала дрожь.

После ухода Ци Уюаня близнецы Жуань тоже покинули здание. Понимая, что проверка закончена, Жуань Ли и Сяосяо не стали навязываться и идти следом. Вместо этого они решили осмотреть среднюю школу, в которой учились дети. Возможно, там удастся найти более ценную информацию.

Ци Уюань и Сяо Фэн вернулись в квартиру 404. Полдень прошёл тихо и буднично. Юноша просматривал газеты, найденные в гостиной, а мальчик послушно сидел рядом, занимаясь уроками.

К вечеру Ци Уюань решил сварить пельмени. Он сходил в магазин внизу и набрал полуфабрикатов, решив на время отказаться от услуг курьеров — ходить каждый раз к третьему подъезду было слишком утомительно для такого лентяя, как он.

Только он достал палочку благовоний, чтобы зажечь её для ребёнка, как в дверь вежливо и ритмично постучали. Ци Уюань опередил Сяо Фэна и открыл замок. На пороге стоял Се Син, сияя своей обычной солнечной улыбкой.

Он переоделся в домашнюю одежду и весело помахал рукой:

— Добрый день, мой единственный друг, с которым у нас всё в одни ворота. Не желаешь ли разделить со мной трапезу?

Сосед приподнял два термоса, явно подготовившись к визиту. Ци Уюань обернулся к Сяо Фэну и спокойно произнёс:

— К нам пришёл сосед.

Мальчик замер:

— А?

Ци Уюань не был владельцем этого жилья, поэтому официально обратился к истинному хозяину:

— Ты не против, если сосед зайдёт в гости?

Впервые в жизни столкнувшись с таким уважением, Сяо Фэн почувствовал, как в груди что-то дрогнуло.

— М-можно... — пробормотал он, и его голос едва заметно сорвался.

Тёмная жидкость, затаившаяся в углах в ожидании угрозы, снова стала послушной. В голове мальчика начала оформляться мысль, которая раньше казалась невозможной.

«Братик А Юань... может, он и правда тот врач из школы?»

Ци Уюань чётко определил границы их общения с Се Сином: они были лишь временными соседями. Его совершенно не интересовал этот убийца-психопат. Тот был слишком заурядным в своём безумии, чтобы тратить на него лишнее внимание.

Се Син даже не пытался ничего скрывать. Игнорируя стойкий, едва уловимый запах крови, исходящий от гостя, Ци Уюань жестом пригласил его в гостиную. Заметив Сяо Фэна за столом, сосед фамильярно помахал ему:

— Привет, Сяо Фэн.

Он ничуть не удивился тому, что приборы перед мальчиком остались нетронутыми, а сам ребёнок вдыхает дым от благовоний. Единственной его реакцией было лёгкое разочарование:

— Похоже, я пришёл не вовремя. Вы уже закончили ужинать?

Сяо Фэн полностью проигнорировал его, продолжая свою «трапезу», и в конце концов Ци Уюань просто кивнул. Се Син, не смутившись, поставил термосы на стол.

— Я пришёл угостить тебя своим новым блюдом, — по-хозяйски заявил он. — Сяо Фэн раньше пробовал мою стряпню и хвалил её.

Он бросил на мальчика взгляд, полный скрытого смысла:

— Но сейчас он, кажется, сыт. Что же, в следующий раз обязательно принесу что-нибудь и для него.

Несмотря на холодность Сяо Фэна, мальчик больше не выказывал того страха, что был замечен при других игроках. Он совершенно не боялся Се Сина.

Тот, в свою очередь, не сводил своих глубоких глаз с Ци Уюаня, сидевшего на диване. Во взгляде гостя читалась такая жажда и мольба, что он стал до боли напоминать преданного самоеда, выпрашивающего ласку.

Ци Уюань уже был сыт и не собирался вставать, но, прежде чем он успел это осознать, ноги

сами принесли его к столу.

«Ошибка: я совсем забыл, что питаю слабость к пушистым созданиям»

Заметив его приближение, Се Син радостно открыл контейнеры. Ци Уюань ел мало и был крайне привередлив. Он ещё мог терпеть еду с обилием специй, но к пресным блюдам, приготовленным без должного мастерства, даже не прикасался.

В одном термосе оказался наваристый, белый как молоко бульон из свиных ребрышек, в другом — аппетитная тушёная говядина. Щепотка свежего лука дополняла картину; аромат блюд мгновенно пробуждал аппетит. Ци Уюань не ожидал, что Се Син окажется настолько умелым поваром.

— Попробуешь? — мягко спросил гость, и в его голосе прозвучало невольное предвкушение.

Юноша взял предложенные палочки и подцепил кусочек говядины. Хм, действительно говядина. И вкус отменный. Сделав еще несколько движений палочками, Ци Уюань тем самым признал кулинарный талант соседа.

Улыбка на лице Се Сина стала ещё шире.

— А как насчёт второго?

Бульон он томил несколько часов, вложив в него куда больше стараний, чем в мясо. Услышав предложение, Ци Уюань отложил палочки и вытер рот салфеткой.

— Я очень разборчив в еде, — прямо заявил он.

Он не пил суп из человеческих костей. Хотя, честно говоря, любой здравомыслящий человек тоже бы отказался. Обывателю трудно отличить разрубленную человеческую кость от свиной, но Ци Уюань в своё время нашёл подробные инструкции в запретных книгах своей семьи. Когда он создавал Юй Куя, он изначально планировал использовать человеческий скелет, но из чистого упрямства переделал кости мёртвого леопарда, придав им нужную форму. В те дни его разум был буквально забит анатомическими атласами.

Обладая такими знаниями, он с первого взгляда распознал «начинку» этого бульона. Се Син не стал настаивать, лишь с сожалением спросил:

— Уверен, что не хочешь?

Ци Уюань даже не удостоил его взглядом, вернувшись на диван к своим газетам. Сяо Фэн молча собрал посуду и ушёл на кухню. Видя, что его уловки не работают, Се Син оставил

термосы в покое и присел рядом.

Заметив, что юноша увлечён чтением и не собирается поддерживать беседу, гость сам завёл разговор:

— Давай я расскажу тебе сказку.

Не дожидаясь ответа, он начал:

— Жил-был один хороший человек. Его перевели по работе в место, где кругом были одни мерзавцы.

Ци Уюань оторвался от газеты, положил её на колени и вопросительно взглянул на собеседника:

— И что дальше?

Тот, довольный вниманием, продолжил:

— А дальше... этот хороший человек умер. Он умер, потому что пытался помогать другим.

Лицо Се Сина светилось улыбкой, но глаза оставались ледяными. Он облёк своё предупреждение в форму лёгкой, почти весёлой истории.

— В стае волков хороший человек, мечтающий о спасении ближнего, превращается в дурака, о которого каждый может вытереть ноги. Вскоре этот дурак обрастает горой ложных обвинений и грязных пятен, их становится всё больше, пока наконец — «бум»!

Мужчина сжал правую руку в кулак, а затем резко раскрыл ладонь.

— И мозги дурака разлетаются яркими брызгами.

Закончив, Се Син рассмеялся, словно рассказал невероятно смешную шутку. Прежде чем Ци Уюань успел отреагировать, гость уже вытирал слёзы от смеха.

— Ну как? Скажи же, умора! Насколько же глупым нужно быть.

Когда приступ веселья прошёл, Ци Уюань задал вопрос, который искренне его беспокоил:

— Так из его головы выросли цветы или его череп просто физически разнесло на куски?

Он с неподдельным интересом уставился на Се Сина. Это не было попыткой придаться к словам — юноша действительно хотел знать детали. Для него это имело значение.

Тот не ожидал такой реакции. Странный фокус внимания юноши лишь подхлестнул его интерес. Он жадно впился взглядом в молодого человека, словно стараясь запечатлеть в памяти каждую чёрточку его лица.

— Конечно, это была обычная физическая смерть мозга, — хохотнул мужчина. — Впрочем, если бы на его месте был ты... — Он осекся и добавил: — Думаю, ты бы никогда не стал тем дураком. Ладно, забудь, это всего лишь глупая сказка.

Се Син резко сменил тему:

— С чего тебе пришло в голову, что из мозга могут расти цветы? Мы же не в сказке.

«Какой милашка»

Больше Ци Уюань ему не отвечал. Получив нужную информацию, он вежливо, но решительно спровадил гостя. Эта холодность заставила Се Сина почувствовать лёгкое, почти мимолётное разочарование.

Юй Бэй вышел на лестничную клетку с термосами в руках и услышал, как за его спиной лязгнула дверь квартиры 404 — Сяо Фэн закрыл её с завидной скоростью. Свою досаду он списал на резкий контраст между поведением Уюаня в двух разных мирах.

«Тьфу, проклятое уязвленное самолюбие»

Он брезгливо швырнул бульон в мусоропровод.

Ночь для Ци Уюаня выдалась на редкость спокойной. Ожидаемые цветы-голова так и не явились. Лицо в окне тоже прекратило свои бессмысленные попытки достучаться. Даже липкая влага, мешавшая ему спать в первую ночь, больше не беспокоила. Это даже немного разочаровало юношу, который внутренне приготовился к физическим нагрузкам — ему не терпелось проверить, как изменится его выносливость после получения сотен дополнительных дней жизни.

В результате утром, стоя перед зеркалом в ванной, он не удержался от комментария в адрес трещин, которые так и не затянулись после его вчерашнего удара.

— Бесполезное.

Он слегка покачал головой, и в его голосе прозвучал тихий вздох сожаления.

«Вежливое зеркало: Это ты мне?»

Оно явно почувствовало себя оскорблённым.

Впрочем, оставив в покое хрупкое самолюбие неодушевленного предмета, Ци Уюань вышел из ванной и направился к кухне, чтобы приготовить завтрак. Но, открыв дверь, он замер.

В гостиной на диване лежал маленький комочек. Сяо Фэн, который прошлым вечером ушёл спать в свою комнату, теперь сжался в клубок и проспал всю ночь здесь, в крайне неудобной позе. Было очевидно, что диван притягивает его гораздо сильнее, чем кровать.

Ци Уюань подошёл, чтобы разбудить его, но, взглянув на мальчика, помедлил. Из-под широкой пижамы виднелись плечо и часть живота. На шее и спине ребёнка появились новые, ещё более жуткие следы побоев. Но больше всего Уюаня поразили четыре или пять канцелярских кнопок, глубоко вонзившихся в кожу на животе Сяо Фэна. На руках багровели свежие корки от порезов малярным ножом.

Наступил третий день подземелья. Ран на теле мальчика становилось всё больше. Ци Уюань даже не пытался их лечить. В этом не было смысла. Сяо Фэн был призраком, и сейчас он постепенно обретал тот облик, который имел в момент смерти.

Решив не тревожить ребёнка, юноша тихо вернулся в спальню. Он молча открыл телефон. Как и ожидалось, в заметках появились новые строки:

[Только убив Сяо Фэна, ты даруешь ему покой]

[Я молю тебя, спаси его]

[Ты — его опекун. Ты ни в коем случае не должен позволить Сяо Фэну убивать тех, у кого нет тайн]

[Дополнение: Тех, у кого есть секреты, убивать можно]

Прищурившись, Ци Уюань медленно перечитал каждое слово. Теперь всё стало ясно. Это была история о мести. Но месть эта ни в коем случае не должна была пасть на невинных.

Он провёл большим пальцем по чёрным буквам на экране. В голове начал созревать план.

Пока юноша предавался размышлениям, тишину дома прорезала серия истошных криков.

Стены старой многоэтажки плохо задерживали звук, поэтому даже в спальне 404-й квартиры крики были слышны отчётливо. Судя по всему, вопил Хао Цзюньцай. Ужас в его голосе донёлся до всех обитателей четвёртого этажа, включая даже квартиру 401 с её звукоизоляцией.

Ци Уюань быстро вышел в гостиную. Сяо Фэн уже проснулся; он протирал глаза, сонно и растерянно приподнимаясь на диване. Голос Уюаня невольно стал мягче, он осторожно коснулся головы мальчика:

— Всё хорошо, спи.

В его интонациях проскользнула несвойственная ему прежде нежность. Дождавшись, когда ребёнок снова уляжется, Ци Уюань распахнул дверь и вышел в коридор.

В нос ему мгновенно ударил густой, удушливый запах свежей крови. В 402-й квартире что-то произошло.

<http://bllate.org/book/15852/1441253>